

КОЖИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ РАЗОБЩАЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ЖИРНЫХ
КИСЛОТ В МИТОХОНДРИЯХ ПЕЧЕНИ ПРИ СТАРЕНИИ
ЖИВОТНЫХ И ПРИ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССЕ IN VITRO**

03.00.04 – биохимия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Казань
2007

Работа выполнена на кафедре биохимии и молекулярной биологии биолого-химического факультета ГОУ ВПО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор Самарцев Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией регуляции клеточного окисления Казанского института биохимии и биофизики Казанского научного центра РАН, г. Казань Гордон Лев Хаймович

доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова, г. Санкт-Петербург Савина Маргарита Васильевна

Ведущая организация: НИИ физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Защита состоится «27» сентября 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.08 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 200__ года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор биологических наук Абрамова З.И.

жизненно важных органов при старении / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, М.П. Каратецкова, Л.С. Полищук // Бюллетень сибирской медицины. Приложение 1. Тезисы докладов V Сибирского физиологического съезда.- Новосибирск, 2005.- С.119.

12. Кожина О.В. Особенности разобщающего действия жирных кислот в митохондриях печени животных различного возраста / О.В. Кожина, Л.С. Полищук, В.Н. Самарцев // Тезисы докладов и лекций XIII международного совещания и VI школы по эволюционной физиологии. Санкт-Петербург, 23 – 28 января 2006г.- Санкт-Петербург, 2006.- С.108–109.

13. Кожина О.В. Индуцированное окислительным стрессом образование комплекса ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров в митохондриях печени в процессе разобщающего действия жирных кислот / О.В. Кожина, В.Н. Самарцев // Биология - наука XXI века. 10-ая Пущинская школа-конференция молодых ученых, посвященная 50-летию Пущинского научного центра РАН, 17 – 21 апреля 2006г.- Пущино, 2006.- С.79.

14. Samartsev V.N. Oxidative stress induce formation in liver mitochondria of the complex of ADP/ATP and aspartate/glutamate antiporters at fatty acid uncoupling activity / V.N. Samartsev, O.V. Kozhina, L.S. Polishchuk // Biochim. Biophys. Acta; EBEC Short Reports.- 2006.- V.14.- P.389.

15. Самарцев В.Н. Окислительный стресс в митохондриях печени усиливает протоноформное разобщающее действие жирных кислот в присутствии физиологических субстратов ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, Л.С. Полищук // Материалы международной конференции «Рецепция и внутриклеточная сигнализация», Пущино, 5 – 7 июня 2007г.- Пущино, 2007.- С.194–197.

жирных кислот в митохондриях печени при условии формирования разобщающего комплекса / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, Л.С. Полищук // Биологические мембраны.- 2006.- Т.23, №5.- С.402–411.

5. Самарцев В.Н. Сравнительное исследование протонофорного и кальций-зависимого разобщающего действия пальмитата в митохондриях печени морских свинок *Cavia porcellus* зрелого и старческого возрастов / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, Л.С. Полищук // Журнал эволюционной биохимии и физиологии.- 2006.- Т.42, №4.- С.397–398.

6. Самарцев В.Н. Соотношение между дыханием и синтезом АТФ в митохондриях печени при ингибировании транспорта электронов малонатом и в условиях токсического стресса / В.Н. Самарцев, И.П. Зелди, О.В. Кожина, Л.Б. Киселёва, О.В. Полозова, Л.С. Полищук // Биологические мембраны.- 2007.- Т.24, №3.- С.235–243.

7. Полищук Л.С. Возрастная зависимость образования тепла в митохондриях печени / Л.С. Полищук, О.В. Кожина, В.Н. Самарцев // Альманах «Новые исследования». Материалы международной научной конференции «Физиология развития человека», Москва, 22-26 ноября 2004г.- №1-2.- Москва, 2004.- С. 312.

8. Kozhina O.V. Formation of redox-dependent complex at participation of ADP/ATP- and aspartate/glutamate antiporters during the uncoupling of oxidative phosphorylation by fatty acid in liver mitochondria of old rats / O.V. Kozhina, V.N. Samartsev // Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию основоположника российской биоэнергетики академика В.П. Скулачева, «Российская биоэнергетика: от молекул к клетке», МГУ 21 – 23 февраля 2005г.- Москва, 2005.- С. 46 – 47.

9. Кожина О.В. Особенности участия ADP/ATP и аспартат/глутаматного антипортеров в разобщающем действии жирных кислот в митохондриях печени старых животных / О.В. Кожина, В.Н. Самарцев // Биология - наука XXI века. 9-ая Пущинская школа-конференция молодых ученых 18 – 22 апреля 2005г.- Пущино, 2005.- С. 82.

10. Самарцев В.Н. Изменение окислительно-восстановительного состояния пиридиновых нуклеотидов и SH-групп мембранных белков как фактор регуляции разобщающего действия жирных кислот в митохондриях печени / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, Л.С. Полищук // Материалы международной конференции «Рецепция и внутриклеточная сигнализация», Пущино, 6 – 9 июня 2005г.- Пущино, 2005.- С.274–277.

11. Самарцев В.Н. Образование комплекса мембранных белков в митохондриях как один из пусковых механизмов нарушения функций

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Митохондрии являются не только высокоэффективными энергетическими станциями, обеспечивающими клетку АТФ и теплом, но и участвуют в ее гибели по типу апоптоза и некроза. Эта альтернативная функция митохондрий связана с усилением продукции активных форм кислорода (Lenaz, 1998; Hugnes et al., 2005; Skulachev, 2006). В настоящее время известны различные пути образования активных форм кислорода в митохондриях. В дыхательной цепи в процессе одноэлектронного восстановления кислорода в I и III комплексах образуется непосредственно супероксидный анион-радикал, из которого вследствие последующих химических реакций, как ферментативных, так и неферментативных, могут образовываться пероксид водорода, гидроксильный радикал и другие активные формы кислорода (Lenaz, 1998; Brand et al., 2004; Андреев и др., 2005). Показано, что при старении животных в митохондриях усиливается продукция активных форм кислорода (Lenaz, 1998; Barja, 2002a; Brand et al., 2004; Judge et al., 2005). Это, в свою очередь, приводит к мутации митохондриальной ДНК, окислительному повреждению белков и перекисному окислению липидов и, согласно одной из теорий старения, является ведущей причиной дегенеративных изменений в органах и тканях, усиливающихся с возрастом (Lenaz, 1998; Barja, 2002b; Hagen et al., 2002; Brand et al., 2004; Judge et al., 2005). Предполагается, что наблюдаемые при старении окислительные повреждения митохондрий связаны со снижением активности одного из природных антиоксидантов α -токоферола (Armeni et al., 2003; Kamzalov et al., 2004).

При моделировании окислительного стресса в митохондриях широко применяются гидроперекиси органических соединений, например, *трет*-бутилгидропероксид (Lötscher et al., 1979; Costantini et al., 1996; Slyshenkov et al., 2002). В отсутствие ионов кальция обработка митохондрий этим оксидантом приводит к окислению пиридиновых нуклеотидов и глутатиона (Lötscher et al., 1979; Siess et al., 1988; Slyshenkov et al., 2002; Liu et al., 1996), к образованию метильного и других свободных радикалов (Kennedy et al., 1992), к повышению уровня гидропероксидов (Martin et al., 2000) и диеновых конъюгатов (Nigam et al., 1999; Slyshenkov et al., 2002).

Одним из путей подавления продукции активных форм кислорода в митохондриях является снижение разности электрохимических потенциалов протонов ($\Delta\mu\text{H}^+$) на внутренней мембране при усилении протонной проводимости (Korshunov et al., 1998; Skulachev, 1998; 2006). Показано, что это может быть достигнуто

с помощью природных разобшителей окислительного фосфорилирования свободных (неэтерифицированных) жирных кислот (Korshunov et al., 1998). В настоящее время известны различные пути разобшающего действия жирных кислот (Skulachev, 1998; Мохова и Хайлова, 2005). В отсутствие ионов кальция протонофорное разобшающее действие жирных кислот в митохондриях печени осуществляется при участии белков-переносчиков внутренней мембраны: ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров (Samartsev et al., 1997b; Skulachev, 1998; Самарцев и др., 1999; Мохова и Хайлова, 2005). В этом случае ингибитор ADP/ATP-антипортера карбоксиатрактилат и субстраты аспартат/глутаматного антипортера аспартат и глутамат способны подавлять разобшающее действие жирных кислот (Samartsev et al., 1997a; Skulachev, 1998; Самарцев и др., 1999; Мохова и Хайлова, 2005). Участие ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров в разобшающем действии жирных кислот заключается в переносе аниона жирной кислоты с внутреннего монослоя мембраны на наружный, в то время как последующий перенос недиссоциированной формы кислоты через бислой осуществляется без участия белков по механизму флип-флоп (Skulachev, 1998; Мохова и Хайлова, 2005). Было предположено, что модификация ADP/ATP- антипортера продуктами перекисного окисления липидов может привести к усилению протонной проводимости внутренней мембраны митохондрий в присутствии жирных кислот (Мохова и Хайлова, 2005). Интересно предположить, что при окислительном стрессе наряду с ADP/ATP-антипортером изменяются свойства и аспартат/глутаматного антипортера, и это сопровождается повышением скорости переноса аниона жирной кислоты с внутреннего монослоя мембраны на наружный и (или) устранением способности лигандов этих переносчиков подавлять этот транспорт. Представляет интерес исследовать влияние антиоксидантов с различным механизмом действия на разобшающее действие жирных кислот в митохондриях старых животных в условиях эндогенного окислительного стресса, а также в митохондриях молодых животных при индукции окислительного стресса *in vitro*.

Целью настоящей работы является выяснение роли окислительного стресса как регулятора протонофорного разобшающего действия жирных кислот в митохондриях печени при старении животных и действии *in vitro* окисляющих агентов.

Задачи исследования:

1. В опытах *in vitro* оценить интенсивность генерации диеновых конъюгатов и эффективность действия антиоксидантов в митохондриях печени молодых и старых крыс.

ВЫВОДЫ

1. Инкубация митохондрий печени в отсутствие синтеза АТР и разобшителей окислительного фосфорилирования приводит к аккумуляции диеновых конъюгатов. Этот процесс протекает более интенсивно в митохондриях печени старых крыс, чем молодых, и ингибируется антиоксидантами и протонофорным разобшителем FCCP.

2. В отсутствие антиоксидантов или FCCP протонофорное разобшающее действие пальмитата в митохондриях печени старых крыс, в отличие от митохондрий молодых, не подавляется карбоксиатрактилатом и аспартатом по отдельности.

3. В митохондриях печени молодых крыс при окислительном стрессе *in vitro*, вызванном *трет*-бутилгидропероксидом, так же, как в митохондриях старых животных, протонофорное разобшающее действие пальмитата не подавляется карбоксиатрактилатом и аспартатом по отдельности.

4. В присутствии физиологических субстратов ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров ADP и аспартата протонофорная разобшающая активность пальмитата в митохондриях молодых и старых крыс усиливается при окислительном стрессе.

5. Способность антиоксидантов при разобшении пальмитатом включать респираторное действие карбоксиатрактилата, ADP и аспартата блокируется одним из реагентов на SH-группы *n*-этилмалеимидом.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Самарцев В.Н. Особенности разобшающего действия жирных кислот в митохондриях печени крыс различного возраста / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, Л.С. Полищук // Биологические мембраны.- 2005.- Т.22, № 2.- С.92–97.
2. Самарцев В.Н. Соотношение между дыханием и синтезом АТР в митохондриях при различной степени разобшения окислительного фосфорилирования / В.Н. Самарцев, О.В. Кожина, Л.С. Полищук // Биофизика.- 2005.- Т.50, № 4.- С.660–667.
3. Кожина О.В. Респираторное действие ADP при разобшении пальмитатом окислительного фосфорилирования в митохондриях печени / О.В. Кожина, М.П. Каратецкова, В.Н. Самарцев // Биологические мембраны.- 2006.- Т.23, №3.- С.213–218.
4. Самарцев В.Н. Количественная характеристика участия ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров в разобшающем действии

В отличие от карбоксиатрактилата другой лиганд ADP/АТФ-антипортера ADP в митохондриях печени старых крыс не подавляет разобщающее действие пальмитата как в отсутствии, так и в присутствии аспартата. Однако в присутствии антиоксидантов, когда продукция активных форм кислорода в митохондриях снижается, ADP приобретает способность подавлять разобщающее действие пальмитата. Аналогичным действием обладают восстановители тиоловых групп даже в том случае, когда антиоксиданты не эффективны. При этих условиях совместное действие физиологических субстратов ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров ADP и аспартата подавляет разобщающее действие пальмитата приблизительно в той же степени, как совместное действие карбоксиатрактилата и аспартата. Эти данные позволяют говорить о том, что ADP способен ингибировать транспорт аниона жирной кислоты с внутреннего монослоя мембраны на наружный только в том случае, если тиоловые группы, принадлежащие, возможно, ADP/АТФ-антипортеру, находятся в восстановленном состоянии. Модификация этого переносчика, заключающаяся в окислении или алкилировании *n*-этилmaleимидом его SH-групп, приводит к устранению ингибирующего действия ADP. Можно предположить, что генерация активных форм кислорода в митохондриях старых крыс, приводящая к окислению SH-групп ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров, может быть также причиной увеличения скорости транспорта аниона жирной кислоты с внутреннего монослоя мембраны на наружный и в отсутствие ADP. Совместное действие этих двух факторов, по-видимому, является причиной значительного повышения разобщающей активности пальмитата в присутствии ADP и аспартата.

Таким образом, развитие окислительного стресса в митохондриях печени как старых, так и молодых животных в присутствии физиологических субстратов ADP/АТФ- и аспартат-глутаматного антипортеров ADP и аспартата приводит к повышению протонофорной разобщающей активности пальмитата. Такое усиление мягкого разобщающего действия жирных кислот, вызванное окислительной модификацией ADP/АТФ- и аспартат-глутаматного антипортеров, можно рассматривать как один из механизмов антиоксидантной защиты митохондрий. Вполне возможно, что этот механизм включается при избыточной продукции активных форм кислорода в митохондриях старых животных, а также при действии окисляющих агентов в митохондриях молодых, компенсируя тем самым недостаток природных антиоксидантов.

2. Выяснить, имеются ли различия в протонофорном разобщающем действии пальмитата при участии ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров в митохондриях печени молодых и старых крыс.

3. Исследовать влияние окислительного стресса *in vitro*, вызванного *трет*-бутилгидропероксидом, на протонофорное разобщающее действие пальмитата в митохондриях печени молодых крыс.

4. Изучить влияние физиологических субстратов ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров ADP и аспартата на протонофорное разобщающее действие пальмитата в митохондриях печени молодых и старых крыс в отсутствии и присутствии антиоксидантов и окисляющего агента *трет*-бутилгидропероксида.

5. Выяснить, какова роль тиоловых групп митохондрий печени в модуляции протонофорной разобщающей активности жирных кислот при развитии окислительного стресса в митохондриях как молодых, так и старых крыс.

Научная новизна работы. Впервые установлено, что инкубация митохондрий печени старых крыс приводит к развитию окислительного стресса и это вызывает устранение способности лигандов ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров, соответственно карбоксиатрактилата и аспартата, подавлять протонофорное разобщающее действие жирных кислот. Такие, свойственные для митохондрий старых крыс, особенности протонофорного разобщающего действия жирных кислот могут быть воспроизведены на митохондриях молодых животных путем инкубации органелл с окисляющим агентом *трет*-бутилгидропероксидом. Совокупность полученных результатов свидетельствует о том, что как в митохондриях старых, так и молодых животных, окислительный стресс индуцирует модификацию ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров, связанную с окислением критических SH-групп митохондрий. В присутствии физиологических субстратов этих переносчиков, соответственно ADP и аспартата, такая модификация приводит к усилению протонофорной разобщающей активности пальмитата.

Положения, выносимые на защиту:

1. В митохондриях печени старых животных окислительный стресс, обусловленный пониженной активностью пассивной утечки протонов в условиях недостаточного защитного действия природных антиоксидантов, приводит к модификации ADP/АТФ- и аспартат/глутаматного антипортеров, проявляющейся в устранении способности лигандов этих переносчиков подавлять протонофорное разобщающее действие жирных кислот.

2. В митохондриях печени молодых животных аналогичная модификация ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров может быть воспроизведена путем инкубации органелл с окисляющим агентом *трет*-бутилгидропероксидом.

3. В присутствии физиологических субстратов ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров - ADP и аспартата - вызванная окислительным стрессом модификация этих переносчиков в митохондриях печени как молодых, так и старых животных, приводит к повышению протонофорной разобщающей активности пальмитата.

4. Модификация ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров в митохондриях печени молодых и старых животных связана с окислением критических SH-групп митохондрий.

Научно-практическое значение работы. Полученные результаты расширяют и углубляют представления о механизмах функционирования митохондрий в норме и при окислительном стрессе, развивающемся при старении животных и действии окисляющих агентов *in vitro*. Результаты диссертации могут быть использованы в фундаментальных исследованиях в области биоэнергетики, а также в клеточной патофизиологии и медицине, поскольку в настоящее время известно, что окислительный стресс является одним из ведущих пусковых механизмов, приводящих к гибели клеток по типу апоптоза и некроза.

Апробация работы. Материалы диссертации представлены на международной научной конференции «Физиология развития человека» (Москва, 2004); на юбилейной конференции, посвященной 70-летию академика В.П. Скулачева «Российская биоэнергетика: от молекул к клетке» (Москва, 2005); на 9-ой и 10-ой Пущинской школе-конференции молодых ученых «Биология - наука XXI века» (Пущино, 2005 и 2006); на международной конференции «Рецепция и внутриклеточная сигнализация» (Пущино, 2005; 2007); на V Сибирском физиологическом съезде (Новосибирск, 2005); на XIII международном совещании по эволюционной физиологии (Санкт-Петербург, 2006); на «XIV European Bioenergetic Conference» (Moscow, 2006).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 15 печатных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 119 страницах машинописного текста, иллюстрирована 16 таблицами и 28 рисунками. Работа состоит из введения, обзора литературы, описания использованных в работе материалов и методов исследования; полученных экспериментальных данных, заключения и выводов. Список цитируемой литературы включает 193 библиографических названия, в том числе 167 зарубежных.

пальмитата на 80%, т.е. в равной степени в митохондриях старых и молодых крыс. Снижение продукции активных форм кислорода в митохондриях с помощью применяемых антиоксидантов или FCCP приводит к тому, что карбоксиатрактилата и аспартат приобретают способность подавлять разобщающее действие пальмитата.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в митохондриях печени старых животных окислительный стресс, обусловленный пониженной активностью пассивной утечки протонов в условиях недостаточного защитного действия антиоксидантов, приводит к модификации ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров.

Показано, что аналогичного характера изменения респондирующих эффектов карбоксиатрактилата и аспартата при разобщении пальмитатом наблюдаются также в митохондриях печени молодых крыс в том случае, если они были обработаны окисляющим агентом *трет*-бутилгидропероксидом. И в этом случае антиоксиданты тролокс и тиомочевина восстанавливают респондирующие эффекты карбоксиатрактилата и аспартата. Следовательно, описанные выше особенности респондирующих эффектов карбоксиатрактилата и аспартата при разобщении пальмитатом в митохондриях старых крыс обусловлены интенсивным формированием активных форм кислорода. Эти особенности могут быть воспроизведены на митохондриях молодых крыс в условиях окислительного стресса, вызванного *трет*-бутилгидропероксидом и при алкилировании SH-групп митохондрий *n*-этилмалеимидом.

Таким образом, модификация ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров происходит как при окислении, так и при алкилировании критических SH-групп митохондрий. Полученные результаты можно объяснить, основываясь на известной гипотезе о том, что ADP/ATP- и аспартат/глутаматный антипортеры могут функционировать совместно как разобщающий комплекс с общим пулом жирных кислот (Самарцев и др., 2002а). По-видимому, формирование разобщающего комплекса происходит как при окислении, так и при алкилировании одних и тех же критических SH-групп митохондрий. По-видимому, при этих условиях жирные кислоты приобретают способность перемещаться от одного переносчика к другому: под влиянием карбоксиатрактилата от ADP/ATP-антипортера к аспартат/глутаматному антипортеру, под влиянием аспартата – в противоположном направлении. Благодаря такому перемещению в присутствии карбоксиатрактилата компенсируется выключение из разобщения ADP/ATP-антипортера, а в присутствии аспартата – аспартат/глутаматного антипортера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенные исследования показали, что в митохондриях старых крыс содержание диеновых конъюгатов выше, чем в митохондриях молодых. Поскольку формирование диеновых конъюгатов как первичных продуктов перекисного окисления липидов связано с дислокацией двойной связи в полиненасыщенных жирных кислотах при действии свободных радикалов, и в том числе супероксидного анион-радикала (Romaschin et al., 1990; Ambrosio et al., 1991; Sokol et al., 1991; Dröge, 2002), полученные результаты можно рассматривать как подтверждение известных данных об усилении в митохондриях при старении животных продукции активных форм кислорода (Lenaz, 1998; Barja, 2002a; Brand et al., 2004; Judge et al., 2005).

Установлено, что инкубация митохондрий в контролируемом состоянии сопровождается аккумуляцией диеновых конъюгатов и этот процесс протекает более интенсивно в митохондриях старых животных, чем в митохондриях молодых. Это различие может быть обусловлено двумя причинами. Во-первых, более интенсивной продукцией активных форм кислорода в митохондриях старых животных по сравнению с митохондриями молодых. Как известно, продукция активных форм кислорода в дыхательной цепи митохондрий очень сильно зависит от $\Delta\Psi$ (Korshunov et al., 1998; Skulachev, 1998; 2006). В этом случае даже очень небольшое снижение $\Delta\Psi$, вызванное небольшим увеличением протонной проводимости внутренней мембраны с помощью каких-либо протонотропных разобщителей (мягкое разобщение), приводит к значительному ингибированию продукции активных форм кислорода (Korshunov et al., 1998; Skulachev, 1998; 2006). Как показано в настоящей работе, очень небольшое увеличение протонной проводимости внутренней мембраны митохондрий старых животных с помощью протонотропного разобщителя FCCP приводит к подавлению аккумуляции диеновых конъюгатов. Второй причиной более интенсивной аккумуляции диеновых конъюгатов в митохондриях старых животных по сравнению с митохондриями молодых является снижение при старении активности природных антиоксидантов, в частности, α -токоферола (Armeni et al., 2003; Kamzalov et al., 2004). Вследствие этого нарушается утилизация активных форм кислорода, образующихся в митохондриях в контролируемом состоянии.

Установлено, что карбоксиатрактилат и аспартат, будучи добавленные к митохондриям печени старых крыс в присутствии пальмитата по отдельности, не обладают респираторным действием. Однако совместно эти агенты подавляют разобщающее действие

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выделение митохондрий из печени крыс. В опытах использованы белые беспородные крысы-самцы в возрасте 6 – 9 месяцев с массой тела 200 – 250 г (молодые крысы) и 22 – 26 месяцев с массой тела 420 – 500 г (старые крысы). Содержание, кормление и забор животных соответствовали необходимым требованиям, изложенным в соответствующем руководстве (Западнюк и др., 1983). Митохондрии из печени животных выделяли общепринятым методом дифференциального центрифугирования (Pedersen et al., 1978). Среда выделения содержала 250 мМ сахарозу, 1 мМ ЭГТА, 5 мМ MOPS-трис (pH 7,4). Для удаления эндогенных жирных кислот митохондрии преинкубировали с очищенным от жирных кислот БСА. Суспензию митохондрий (60-70 мг митохондриального белка в 1 мл среды выделения) хранили на льду. Белок определяли биуретовым методом, в качестве стандарта использовали БСА.

Регистрация дыхания суспензии митохондрий. Дыхание митохондрий регистрировали при температуре 25°C с помощью кислородного электрода Кларка и полярографа LP-9. Концентрация белка митохондрий в кислородной ячейке ~1,2 – 1,3 мг/мл. Среда инкубации содержала 200 мМ сахарозу, 20 мМ KCl, 5 мМ сукцинат калия, 2 мМ $MgCl_2$, 0,5 мМ ЭГТА, 10 мМ MOPS-трис (pH 7,0 или 7,4). Олигомицин (2 мкг/мл) и 2 мкМ ротенон добавляли в кислородную ячейку сразу после митохондрий. При определении скорости дыхания в процессе окислительного синтеза АТФ (состояние 3) среда инкубации дополнительно содержала 5 мМ KH_2PO_4 без олигомицина. В этом случае через 2 мин. после ротенона к митохондриям добавляли 200 мкМ ADP. Величину коэффициента ADP/O определяли пульсовым методом (Hinkle and Yu, 1979).

Респираторные эффекты карбоксиатрактилата и аспартата выражали в процентах и определяли как отношение величины ингибирования дыхания в присутствии пальмитата одним из этих респираторных агентов к величине стимуляции дыхания пальмитатом по формуле $100 \times \Delta J_u / (J_u - J_o)$, где J_u и J_o - скорости дыхания соответственно в присутствии и в отсутствие пальмитата, ΔJ_u - величина снижения скорости дыхания респираторным агентом.

Разобщающая активность пальмитата. Протонотропную разобщающую активность пальмитата, согласно разработанному ранее подходу (Самарцев и др., 2004) определяли как увеличение скорости дыхания пальмитатом, отнесенное к его концентрации по формуле: $(J_u - J_o)/[U]$, где J_u и J_o - скорости дыхания митохондрий без учета их концентрации

(мкМ O_2 /мин) соответственно до и после добавки пальмитата, [U] – концентрация пальмитата (мкМ).

Определение диеновых конъюгатов. Содержание диеновых конъюгатов в митохондриях определяли после экстракции в гептане спектрофотометрическим методом (Ambrosio et al., 1991). Увеличение содержания диеновых конъюгатов в митохондриях в процессе их инкубации в контролируемом состоянии определяли следующим образом. Митохондрии (1,4 мг белка на мл) суспендировали в среде инкубации при перемешивании при 25°C. Одновременно с митохондриями в среду вносили олигомицин (2 мкг/мл) и 2 мкМ ротенона. Другие соединения, исходя их задачи исследований, добавляли одновременно с этими ингибиторами. Отбор проб (по 0,7 мл) в первый раз осуществляли сразу после этих добавок и во второй – через 5 мин. Увеличение содержания диеновых конъюгатов в митохондриях выражали как разницу между величинами оптической плотности гептанового экстракта при 233 нм в начальный момент времени инкубации митохондрий (ΔA_0) и через 5 мин (ΔA) или в относительных единицах как фактор α , который определяли по формуле: $\alpha = (\Delta A - \Delta A_0) / \Delta A_0$.

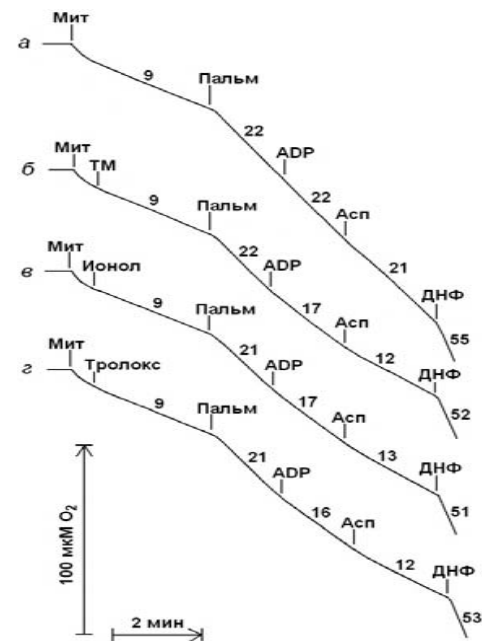
В работе использовали MOPS, трис, пальмитиновую кислоту, FCCP, олигомицин, сукцинат калия, глутамат калия, аспартат калия, карбоксиатрактиллат, тиомочевину, *n*-этилмалеимид, пируват натрия, очищенный от жирных кислот БСА ("Sigma", США), ионол, тролокс ("Aldrich", США), ротенон, ЭГТА ("Serva", Германия), ДНФ, трет-бутилгидропероксид, сахарозу ("Fluka" Германия), KCl, $MgCl_2$ ("Merck", Германия). Остальные реактивы квалификации х.ч. и ос.ч. произведены в России. Использовали растворы пальмитиновой кислоты (20 мМ) в этаноле.

Результаты исследований обрабатывали статистически с использованием t-критерия Стьюдента с помощью пакета прикладных программ Statistica-6.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Особенности разобщающего действия пальмитата и ресопрягающих эффектов карбоксиатрактиллата и аспартата в митохондриях старых крыс

Одним из индикаторов усиления генерации активных форм кислорода в клетках при различных патологических состояниях является аккумуляция продуктов перекисного окисления липидов, в том числе диеновых конъюгатов (Romaschin et al., 1990; Sokol et al., 1991; Ambrosio et al., 1991; Dröge, 2002). Как показано на рисунке 1, в

Рисунок 7. Влияние антиоксидантов: 0,3 мМ тиомочевины (ТМ), 20 мкМ тролокса и 10 мкМ ионола на дыхание митохондрий печени старых крыс в присутствии 30 мкМ пальмитата (Пальм) и при последующем добавлении 200 мкМ ADP, 3 мМ аспартата (Асп) и 50 мкМ 2,4-динитрофенола (ДНФ).

Как предположено выше, способность ADP и аспартата подавлять разобщающее действие жирных кислот зависит от окислительно-восстановительного состояния тиоловых групп, возможно принадлежащих ADP/АТФ- и аспартат/глутаматному антипортерам. Можно ожидать, что реагенты, алкилирующие тиоловые группы, например *n*-этилмалеимид, будут оказывать влияние на ресопрягающие эффекты ADP и аспартата. Установлено, что *n*-этилмалеимид, будучи добавленный одновременно с митохондриями, препятствует проявлению ресопрягающих эффектов ADP и аспартата в присутствии антиоксидантов тролокса и тиомочевины. Полученные данные свидетельствуют о том, что при алкилировании тиоловых групп ADP и аспартат не проявляют ресопрягающего действия даже в присутствии антиоксидантов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в митохондриях печени протонофорная разобщающая активность пальмитата в присутствии физиологических субстратов ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров зависит от интенсивности формирования активных форм кислорода. В присутствии антиоксидантов разобщающая активность пальмитата приблизительно на 80% подавляется ADP и аспаратом. Без антиоксидантов формирование активных форм кислорода в контролируемом состоянии сопровождается аккумуляцией диеновых конъюгатов и приводит к изменению свойств ADP/ATP- антипортера. Эта модификация вызывает устранение ресопрягающего действия ADP, но не карбоксиатрактилата.

В условиях интенсивной продукции активных форм кислорода (при обработке митохондрий *трет*-бутилгидропероксидом) наряду с ADP/ATP-антипортером модифицируется и аспартат/глутаматный антипортер, и это приводит к устранению ресопрягающих эффектов одновременно ADP и аспартата.

Исследовано ресопрягающее действие ADP и аспартата при разобщении пальмитатом в митохондриях печени старых крыс. Установлено, что ADP и аспартат в отсутствии антиоксидантов не влияют на дыхание митохондрий печени старых крыс в присутствии пальмитата (таблица 6).

Таблица 6. Влияние антиоксидантов на ресопрягающие эффекты ADP, аспартата (Асп) и их совместного действия (ADP + Асп) при разобщении пальмитатом окислительного фосфорилирования в митохондриях печени старых крыс. Приведены средние значения $\pm$ стандартная ошибка среднего

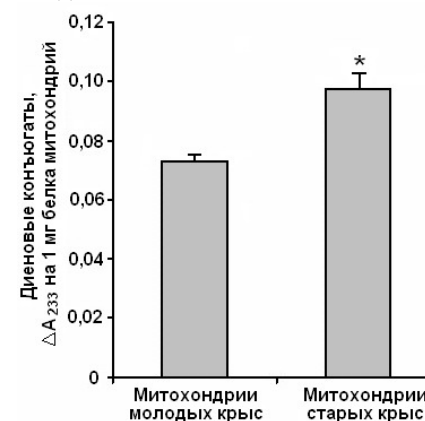
Ресопрягающие соединения	Ресопрягающий эффект, %			
	Контроль (n = 4)	Тиомочевина (n = 4)	Ионол (n = 4)	Тролокс (n = 4)
ADP	0 $\pm$ 0	38,0 $\pm$ 2,9*	36,1 $\pm$ 1,9*	38,2 $\pm$ 2,1*
Асп	7,3 $\pm$ 2,1	37,2 $\pm$ 2,3*	35,6 $\pm$ 1,6*	36,3 $\pm$ 1,8*
ADP + Асп	7,3 $\pm$ 2,1	75,2 $\pm$ 3,7*	71,7 $\pm$ 2,3*	74,5 $\pm$ 2,2*

* Различия между опытом (присутствие антиоксиданта) и контролем (отсутствие антиоксиданта) статистически достоверны, $p < 0,01$ (критерий Стьюдента).

В то же время в присутствии тиомочевины, ионола или тролокса ADP и аспартат заметно подавляют разобщающее действие пальмитата (таблица 6; рис. 7).

В присутствии этих физиологических субстратов ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров разобщающая активность пальмитата под влиянием антиоксидантов многократно снижается.

митохондриях старых крыс уровень диеновых конъюгатов выше, чем в митохондриях молодых.

Рисунок 1. Содержание диеновых конъюгатов в митохондриях печени молодых и старых крыс. Приведены средние значения + стандартная ошибка среднего (n=8-9).

* Различия между показателями митохондрий молодых и старых крыс статистически достоверны, $p < 0,01$ (критерий Стьюдента).

Инкубация митохондрий печени в контролируемом состоянии в течение 5 мин в присутствии сукцината, ротенона и олигомицина приводит к аккумуляции диеновых конъюгатов, и этот процесс более интенсивно протекает в митохондриях старых крыс. Полученные результаты подтверждают известные данные о том, что при старении животных в митохондриях усиливается генерация активных форм кислорода, что, в свою очередь, приводит к аккумуляции продуктов перекисного окисления липидов (Lenaz, 1998; Barja, 2002a; 2002b; Hagen et al., 2002; Judge et al., 2005).

В опытах использовали хорошо известные антиоксиданты – уборщики свободных радикалов, отличающиеся по химической структуре и по степени растворимости в воде и липидах: растворимое только в воде тиоловое соединение тиомочевину (Зенков и др., 2001), аналог α -токоферола тролокс, растворимый как в воде, так и в липидах (Davies et al., 1988), и высокоэффективный липидорастворимый фенольный антиоксидант ионол (другое название бутилгидрокситолуол) (Биленко, 1989).

Все эти антиоксиданты замедляют аккумуляцию диеновых конъюгатов в митохондриях печени старых крыс в процессе их инкубации в контролируемом состоянии (таблица 1). Подавление

аккумуляции диеновых конъюгатов наблюдается также при инкубации митохондрий в присутствии протонофорного разобщителя FCCP (таблица 1), что согласуется с известными данными о подавлении образования активных форм кислорода в митохондриях путем индукции мягкого разобщения (Korshunov et al., 1997; 1998; Skulachev, 1998).

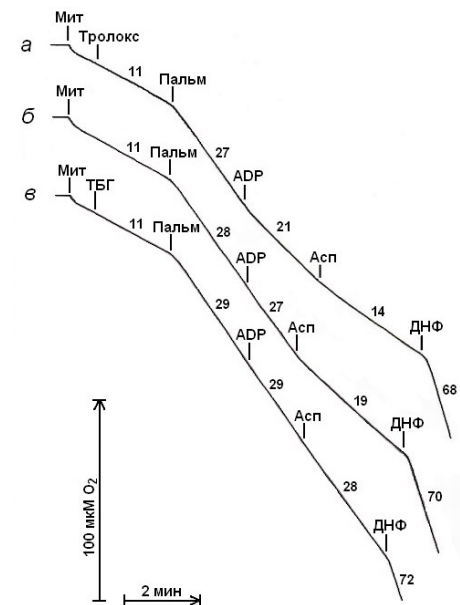
Таблица 1. Влияние антиоксидантов на аккумуляцию диеновых конъюгатов в митохондриях печени старых крыс в контролируемом состоянии. Условия опыта и состав среды инкубации описаны в экспериментальной части, рН 7,4. Исследуемые соединения были добавлены сразу после митохондрий. Приведены средние значения $\pm$ стандартная ошибка среднего

Условия эксперимента	α (относительные единицы)
Контроль (n = 8)	$0,235 \pm 0,022$
Тиомочевина 0,2 мМ (n = 5)	$0,060 \pm 0,022^*$
Тролокс 20 мкМ (n = 5)	$0,074 \pm 0,024^*$
Ионол 10 мкМ (n = 4)	$0,081 \pm 0,023^*$
FCCP 20 нМ (n = 4)	$0,077 \pm 0,021^*$

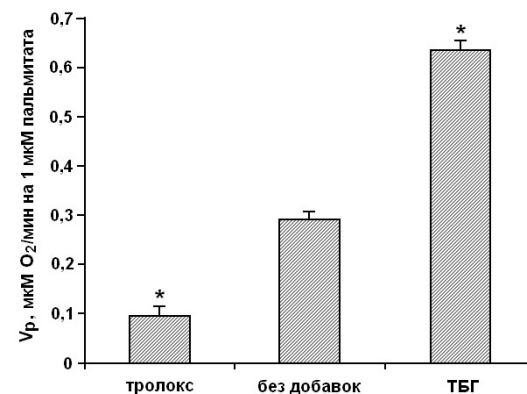
* Различия между опытом (присутствие антиоксиданта) и контролем (отсутствие антиоксиданта) статистически достоверны, $p < 0,01$ (критерий Стьюдента).

Не выявлено различий в скорости дыхания в состоянии 3 и в коэффициенте ADP/O в митохондриях печени молодых и старых крыс. Вместе с тем в митохондриях старых животных скорость дыхания в состоянии 4 меньше, а коэффициент дыхательного контроля больше, чем в митохондриях молодых. Это хорошо согласуется с известными из литературных источников данными, что усиление образования активных форм кислорода в митохондриях печени при старении животных может не сопровождаться снижением скорости дыхания в состоянии 3 и показателей сопряженности дыхания и окислительного фосфорилирования (Paradies et al., 1991; Kerner et al., 2001; Bakala et al., 2003).

При изучении разобщающего действия жирных кислот в митохондриях печени в среде инкубации обязательно присутствовали ЭГТА, ионы магния, олигомицин и ротенон. В присутствии этих реагентов, как известно (Самарцев и др., 1999), стимуляция дыхания митохондрий жирными кислотами обусловлена только их протонофорным действием, главным образом, при участии ADP/АТФ-антипортера и аспартат/глутаматного антипортера. В наших экспериментах применялся пальмитат как анион одной из наиболее распространенных природных жирных кислот (Wojtczak et al., 1993). Установлено, что зависимость скорости дыхания митохондрий печени

Рисунок 5. Стимуляция дыхания митохондрий печени пальмитатом и влияние на дыхание АДФ и аспартата в присутствии тролокса (а), в отсутствии добавок (б), в присутствии *трет*-бутилгидропероксида (в). Добавки: 200 мкМ АДФ, остальные добавки как на рис. 2.

Рисунок 6. Разобщающая активность пальмитата (V_p) в присутствии 25 мкМ тролокса, в отсутствии добавок и в присутствии 0,1 мМ ТБГ.

* Различия между опытом (присутствие тролокса и ТБГ) и контролем (в отсутствие добавок) статистически достоверны, $p < 0,01$ (критерий Стьюдента).

аспартат/глутаматный антипортеры могут функционировать совместно как разобщающий комплекс с общим пулом жирных кислот (Самарцев и др., 2002а).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что эффект *трет*-бутилгидропероксида связан с усилением свободно-радикальных процессов, вызывающих окисление критических SH-групп митохондрий. Аналогичные характерные изменения респондирующих эффектов карбоксиатрактилата и аспартата наблюдаются также при инкубации митохондрий с *n*-этилмалеимидом, способным непосредственно взаимодействовать с SH-группами митохондрий.

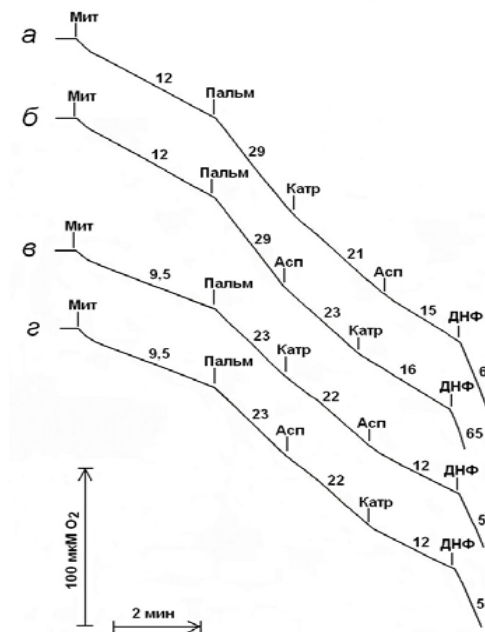
3. Респондирующее действие ADP при разобщении пальмитатом окислительного фосфорилирования в митохондриях печени молодых и старых крыс

В следующих экспериментах карбоксиатрактилат был заменен 0,2 мМ ADP. ADP эффективно подавляет стимулированное пальмитатом дыхание митохондрий в присутствии тролокса, в то время как в отсутствие этого антиоксиданта не влияет на дыхание (рис. 5). Аспартат обладает респондирующим действием как в присутствии, так и в отсутствие этого антиоксиданта (рис. 5). При инкубации митохондрий с *трет*-бутилгидропероксидом ADP и аспартат не оказывают влияния на разобщающую активность пальмитата (рис. 5).

Как показано на рисунке 6, в присутствии ADP и аспартата протонофорная разобщающая активность пальмитата минимальна при обработке митохондрий тролоксом и достигает максимальных значений при обработке митохондрий *трет*-бутилгидропероксидом. Аналогичные результаты получены при замене тролокса тиомочевинной или пируватом.

крыс от концентрации пальмитата в пределах от 0 до 40 мкМ близка к линейной.

Дыхание митохондрий молодых крыс в присутствии пальмитата эффективно подавляется карбоксиатрактилатом и аспартатом независимо от порядка их добавок (рис. 2, кривые а и б). В отличие от этого дыхание митохондрий старых крыс в присутствии пальмитата практически не подавляется карбоксиатрактилатом в то время как последующее добавление аспартата приводит к почти полному подавлению его разобщающего действия (рис. 2, кривая в). При добавлении указанных реагентов в другой последовательности – после пальмитата аспартат, а затем карбоксиатрактилат – наблюдается обратный эффект (рис. 2, кривая г).

Рисунок 2. Дыхание митохондрий печени молодых (а и б) и старых (в и г) крыс в присутствии 30 мкМ пальмитата (Пальм) и при последующем добавлении 1 мкМ карбоксиатрактилата (Катр), 3 мМ аспартата (Асп) и 50 мкМ 2,4-динитрофенола (ДНФ).

Тиомочевина, ионол и тролокс в равной степени увеличивают респондирующие эффекты карбоксиатрактилата, аспартата, но не

влияют на величину респираторного эффекта при совместном действии карбоксиатрактилата и аспартата (таблица 2).

Таблица 2. Влияние антиоксидантов на дыхание митохондрий печени старых крыс при разобщающем действии пальмитата и при последующем добавлении карбоксиатрактилата и аспартата в различной последовательности. Исследуемые соединения: 0,2 мМ тиомочевина, 10 мкМ ионола или 20 мкМ тролокса были добавлены сразу после митохондрий. Другие добавки: 30 мкМ пальмитата (Пальм), 1 мкМ карбоксиатрактилата (Катр), 3 мМ аспартата (Асп) и 50 мкМ ДНФ. Приведены средние значения $\pm$ стандартная ошибка среднего

Добавки	Скорость дыхания (нмоль O ₂ /мин на 1 мг белка)			
	Контроль (n = 8)	Тиомочевина (n = 5)	Ионол (n = 6)	Тролокс (n = 4)
Без добавок	9,5 $\pm$ 0,3	9,6 $\pm$ 0,4	9,8 $\pm$ 0,3	9,6 $\pm$ 0,4
Пальм	23,2 $\pm$ 0,6	23,8 $\pm$ 1,1	24,0 $\pm$ 0,9	23,5 $\pm$ 0,8
Пальм + Катр	21,8 $\pm$ 0,4	17,6 $\pm$ 0,8*	18,0 $\pm$ 0,5*	17,5 $\pm$ 0,6*
Пальм + Катр + Асп	12,2 $\pm$ 0,3	12,5 $\pm$ 0,6	12,7 $\pm$ 0,3	12,1 $\pm$ 0,4
Пальм+Катр+Асп+ДНФ	52,6 $\pm$ 1,3	58,0 $\pm$ 6,5	51,0 $\pm$ 2,4	50,6 $\pm$ 3,2
Без добавок	9,7 $\pm$ 0,3	9,3 $\pm$ 0,5	9,9 $\pm$ 0,3	9,4 $\pm$ 0,4
Пальм	23,0 $\pm$ 0,7	22,8 $\pm$ 1,2	23,1 $\pm$ 0,6	22,8 $\pm$ 0,9
Пальм + Асп	22,0 $\pm$ 0,5	18,1 $\pm$ 1,1*	18,1 $\pm$ 0,5*	18,0 $\pm$ 0,5*
Пальм + Асп + Катр	12,2 $\pm$ 0,4	12,4 $\pm$ 0,7	12,5 $\pm$ 0,3	11,7 $\pm$ 0,5
Пальм+Асп+Катр+ДНФ	52,2 $\pm$ 1,7	53,4 $\pm$ 4,9	53,8 $\pm$ 2,9	51,5 $\pm$ 3,1

* Различия между опытом (присутствие антиоксиданта) и контролем (отсутствие антиоксиданта) статистически достоверны, $p < 0,01$ (критерий Стьюдента).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подавление продукции активных форм кислорода в митохондриях печени старых крыс в контролируемом состоянии с помощью антиоксидантов придает карбоксиатрактилату и аспартату способность подавлять разобщающее действие пальмитата.

2. Влияние вызванного *трет*-бутилгидропероксидом окислительного стресса и *n*-этилмалеимида на разобщающее действие пальмитата и респираторные эффекты карбоксиатрактилата и аспартата

При моделировании окислительного стресса в митохондриях использовали известный окисляющий агент *трет*-бутилгидропероксид. Можно предположить, что модификация *трет*-бутилгидропероксидом разобщающего действия жирных кислот при участии ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров может быть вызвана продуктами перекисного окисления липидов или окислением критических SH-групп. Необходимы дальнейшие исследования

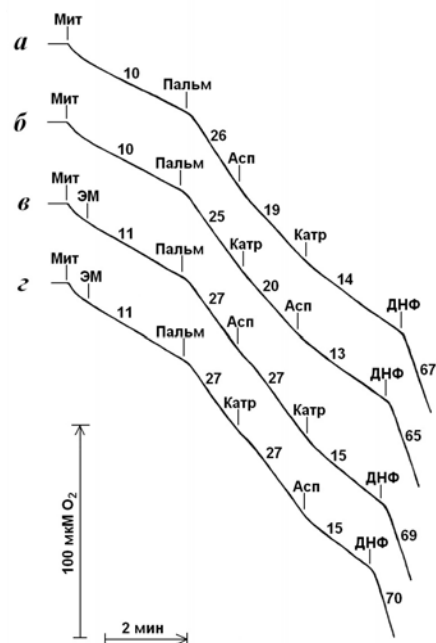
соединений после пальмитата, но при добавлении их в другой последовательности – карбоксиатрактилата после аспартата или аспартата после карбоксиатрактилата – эти агенты в существенной степени ингибируют дыхание (рис. 4 и таблица 5). Этот эффект *n*-этилмалеимида не проявляется при добавлении его к митохондриям одновременно с тиомочевинной или меркаптоэтанолом (таблица 5). Как известно, тиоловые соединения способны в растворе связываться с *n*-этилмалеимидом (Fopuo, 1979), образуя таким образом не способный взаимодействовать с SH-группами комплекс. В отличие от тиомочевины и меркаптоэтанола пируват и тролокс не влияют на эффекты *n*-этилмалеимида (таблица 5). Следовательно, алкилирование критических SH-групп митохондрий *n*-этилмалеимидом моделирует действие окислительного стресса, вызванного *трет*-бутилгидропероксидом.

Таблица 5. Влияние *n*-этилмалеимида (ЭМ) в отсутствии и присутствии пирувата, тиомочевины, меркаптоэтанола и тролокса на респираторные эффекты аспартата (Асп) и карбоксиатрактилата (Катр) при разобщающем действии пальмитата в митохондриях печени. Условия опыта и состав среды инкубации описаны в экспериментальной части, pH 7,0. Асп – аспартат, 3 мМ; Катр – карбоксиатрактилат, 1 мкМ. Добавки других указанных в таблице соединений – вместе с *n*-этилмалеимидом. Приведены средние значения $\pm$ стандартная ошибка среднего

Условия опыта	Респираторный эффект, %		
	Асп	Катр	Асп + Катр
Контроль (n = 6)	46,3 $\pm$ 1,8	33,5 $\pm$ 2,1	80,0 $\pm$ 1,9
ЭМ 25 мкМ (n = 5)	0	0	73,0 $\pm$ 2,1
ЭМ 25 мкМ + пируват 7 мМ (n = 4)	0	0	72,3 $\pm$ 2,3
ЭМ 25 мкМ + тиомочевина 0,3 мМ (n = 4)	46,9 $\pm$ 2,8	34,1 $\pm$ 1,0	81,6 $\pm$ 3,8
ЭМ 25 мкМ + меркаптоэтанол 0,5 мМ (n = 4)	41,6 $\pm$ 3,5	32,3 $\pm$ 2,9	78,8 $\pm$ 2,1
ЭМ 25 мкМ + тролокс 30 мкМ (n = 4)	0	0	71,9 $\pm$ 1,9

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о том, что вызванный *трет*-бутилгидропероксидом окислительный стресс так же, как влияние *n*-этилмалеимида, в митохондриях печени при разобщающем действии пальмитата приводит к изменению характера респираторных эффектов карбоксиатрактилата и аспартата. Каждый из этих респираторных агентов не оказывает влияние на действие пальмитата, в то время как совместно они на 80% подавляют его разобщающее действие. Эти данные можно объяснить, основываясь на известной гипотезе о том, что ADP/ATP- и

митохондриях в процессе их инкубации в контролируемом состоянии с *трет*-бутилгидропероксидом приводит к устранению респондирующих эффектов карбоксиатрактилата и аспартата. Такая модификация ADP/ATP- и аспартат/глутаматного антипортеров, участвующих в разобщающем действии пальмитата, может быть вызвана продуктами перекисного окисления липидов и (или) окислением критических SH-групп. Очевидно, что в этом случае антиоксиданты – уборщики свободных радикалов эффективны только при добавлении их в начальный момент времени инкубации митохондрий.

Рисунок 4. Стимуляция дыхания митохондрий пальмитатом и влияние на дыхание аспартата и карбоксиатрактилата в отсутствии и присутствии *n*-этилмалеимида. Условия опыта и состав среды инкубации описаны в экспериментальной части, pH 7,0. ЭМ – *n*-этилмалеимид, 25 мкМ; Пальм – пальмитат, 30 мкМ; Асп – аспартат, 3 мМ; Катр – карбоксиатрактилат, 1 мкМ; ДНФ – 2,4-динитрофенол, 50 мкМ.

В следующих экспериментах митохондрии были инкубированы в контролируемом состоянии *n*-этилмалеимидом. Этот SH-реагент не влияет на дыхание митохондрий в отсутствие и в присутствии пальмитата. В то же время *n*-этилмалеимид устраняет респондирующие эффекты аспартата и карбоксиатрактилата при введении этих

механизмов регуляции протонофорного разобщающего действия жирных кислот при окислительном стрессе.

Инкубация митохондрий молодых крыс в контролируемом состоянии в присутствии сукцината, ротенона и олигомицина сопровождается аккумуляцией диеновых конъюгатов (таблица 3), что свидетельствует об усилении свободно-радикальных реакций, инициирующих перекисное окисление липидов (Slater, 1984; Ambrosio et al., 1991). Уборщики свободных радикалов тролокс и тиомочевина замедляют аккумуляцию диеновых конъюгатов в контролируемом состоянии (таблица 3). Подавление аккумуляции диеновых конъюгатов наблюдается также при инкубации митохондрий в присутствии пальмитата (таблица 3), что согласуется с известными данными о способности жирных кислот подавлять образование активных форм кислорода в митохондриях путем индукции мягкого разобщения (Korshunov et al., 1998; Skulachev, 1998). Аккумуляция диеновых конъюгатов не наблюдается в присутствии пирувата (таблица 3). Как известно, пируват в присутствии ротенона способен повышать степень восстановленности митохондриальных пиридиновых нуклеотидов, это, в свою очередь, вызывает повышение восстановленности глутатиона и других тиоловых групп (Lehninger et al., 1978; Rigobello et al., 1995), которые, являясь антиоксидантами, ингибируют продукцию диеновых конъюгатов (Slater, 1984; Davies et al., 1988).

Таблица 3. Влияние *трет*-бутилгидропероксида (ТБГ), антиоксидантов и других модулирующих агентов на аккумуляцию диеновых конъюгатов в митохондриях печени в контролируемом состоянии. Условия опыта и состав среды инкубации описаны в экспериментальной части, pH 7,0. Исследуемые соединения были добавлены сразу после митохондрий. Приведены средние значения $\pm$ стандартная ошибка среднего

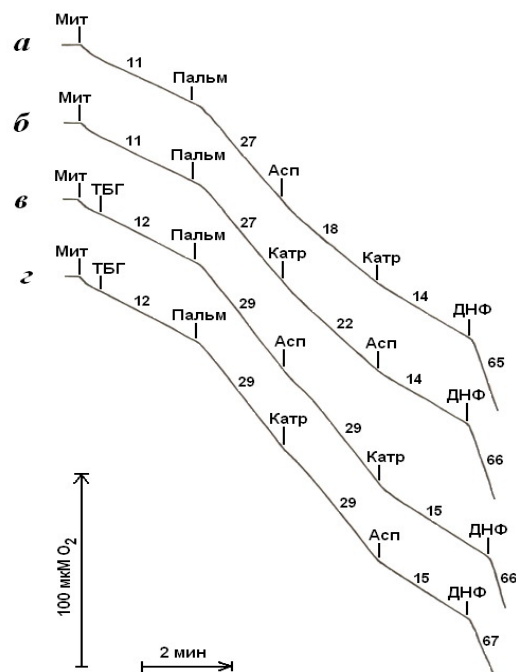
Условия эксперимента	α (относительные единицы)
Контроль (n = 9)	0,203 $\pm$ 0,018
Пируват 7 мМ (n = 5)	0,027 $\pm$ 0,012*
Тиомочевина 200 мкМ (n = 5)	0,060 $\pm$ 0,022*
Тролокс 30 мкМ (n = 5)	0,065 $\pm$ 0,010*
Пальмитат 25 мкМ (n = 6)	0,079 $\pm$ 0,020*
ТБГ 0,1 мМ (n = 6)	0,327 $\pm$ 0,026*
<i>n</i> -Этилмалеимид 25 мкМ (n = 6)	0,081 $\pm$ 0,021*
ТБГ 0,1 мМ + тролокс 30 мкМ (n = 4)	0,164 $\pm$ 0,018
ТБГ 0,1 мМ + пируват 7 мМ (n = 4)	0,092 $\pm$ 0,023*

* Различия между опытом (присутствие модулирующего агента) и контролем (отсутствие модулирующего агента) статистически достоверны, $p < 0,01$ (критерий Стьюдента).

Аккумуляция диеновых конъюгатов подавляется и *n*-этилмалеимидом (таблица 3). По-видимому, это связано со

способностью *n*-этилмалеимида ингибировать образование свободных радикалов в митохондриях (Kennedy et al., 1986; Chen et al., 1999). Обработка митохондрий *трет*-бутилгидропероксидом в низкой концентрации усиливает аккумуляцию диеновых конъюгатов в контролируемом состоянии. Этот эффект *трет*-бутилгидропероксида ослабляется тролоксом и пируватом (таблица 3).

В отсутствие *трет*-бутилгидропероксида дыхание митохондрий печени в присутствии пальмитата подавляется при последующем добавлении аспартата, а затем карбоксиатрактилата (рис. 3, кривая *а*), или сначала карбоксиатрактилата, а затем аспартата (рис. 3, кривая *б*).

Рисунок 3. Стимуляция дыхания митохондрий пальмитатом и влияние на дыхание аспартата и карбоксиатрактилата в отсутствии и присутствии *трет*-бутилгидропероксида. Условия опыта и состав среды инкубации описаны в экспериментальной части, рН 7,0. ТБГ – *трет*-бутилгидропероксид, 0,1 мМ; Пальм – пальмитат, 30 мкМ; Асп – аспартат, 3 мМ; Катр – карбоксиатрактилат, 1 мкМ; ДНФ – 2,4-динитрофенол, 50 мкМ.

При обработке митохондрий *трет*-бутилгидропероксидом дыхание в присутствии пальмитата не подавляется аспартатом или карбоксиатрактилатом при введении этих соединений после

пальмитата, но при добавлении их в другой последовательности – карбоксиатрактилата после аспартата или аспартата после карбоксиатрактилата – эти агенты в существенной степени ингибируют дыхание (рис. 3, кривые *в* и *г*). Вместе с тем *трет*-бутилгидропероксид не влияет на дыхание митохондрий в присутствии одного пальмитата или пальмитата в присутствии одновременно аспартата и карбоксиатрактилата (рис. 3).

Инкубация митохондрий с *трет*-бутилгидропероксидом в контролируемом состоянии в соответствии с условиями, указанными на рисунке 3, приводит к изменению характера респираторных эффектов карбоксиатрактилата и аспартата. Каждый из этих респираторных агентов не оказывает влияния на действие пальмитата, в то время как совместно они на 80% подавляют его разобщающее действие (таблица 4).

Таблица 4. Влияние *трет*-бутилгидропероксида (ТБГ) в отсутствии и присутствии пирувата, тролокса и тиомочевины на респираторные эффекты аспартата (Асп) и карбоксиатрактилата (Катр) при разобщающем действии пальмитата в митохондриях печени при рН 7,0 (1) и 7,4 (2). Условия опыта и состав среды инкубации описаны в экспериментальной части. Асп – аспартат, 3 мМ; Катр – карбоксиатрактилат, 1 мкМ. Добавка *трет*-бутилгидропероксида, как на рисунке 3. Добавка других указанных в таблице соединений – вместе с *трет*-бутилгидропероксидом. Приведены средние значения ± стандартная ошибка среднего

	Условия опыта	Респираторный эффект, %		
		Асп	Катр	Асп + Катр
1	Контроль (n = 6)	49,5 ± 1,8	31,3 ± 2,5	80,3 ± 1,9
	ТБГ 0,1 мМ (n = 5)	0	0	75,3 ± 2,3
	ТБГ 0,1 мМ + пируват 7 мМ (n = 5)	47,4 ± 1,9	30,7 ± 1,7	79,0 ± 2,5
	ТБГ 0,1 мМ + тролокс 30 мкМ (n = 4)	44,1 ± 1,9	35,0 ± 1,8	79,1 ± 1,8
2	Без добавок (n = 6)	34,0 ± 1,4	45,4 ± 1,4	79,6 ± 1,7
	ТБГ 0,2 мМ (n = 4)	0	0	73,7 ± 2,7
	ТБГ 0,2 мМ + пируват 7 мМ (n = 4)	32,4 ± 1,9	45,6 ± 1,3	78,6 ± 1,9
	ТБГ 0,2 мМ + тиомочевина 0,3мМ (n=4)	34,2 ± 1,3	45,8 ± 1,7	80,9 ± 1,4

В следующих экспериментах митохондрии были инкубированы в контролируемом состоянии в присутствии *трет*-бутилгидропероксида и одного из агентов, вызывающих подавление аккумуляции диеновых конъюгатов: пирувата, тролокса или тиомочевины. Установлено, что при этих условиях *трет*-бутилгидропероксид не оказывает влияния на респираторные эффекты карбоксиатрактилата и аспартата (таблица 4).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что увеличение интенсивности свободно-радикальных реакций в